

Первоначально он думал, что Сяо Сюань неизбежно выйдет из себя, но неожиданно у этого мальчика оказался спокойный нрав. Через два дня он радостно прибежал, совершенно не чувствуя себя плохо, когда говорил и смеялся вместе с ним. Они пообедали вместе, парень даже помог достать поднос с обедом, положил ему самое популярное блюдо в меню, жареные устрицы.

Оуян не мог не любить его еще больше. Редко когда ребенок бывает таким щедрым, послушным и милым, как маленькая собачка, заставляя людей хотеть погладить его по голове.

Покончив с едой, Сяо Сюань отложил вилку и вздохнул: «Уф, я не знаю, что буду есть сегодня вечером».

"А? Разве твоя мама не готовит для тебя?"

«Моих мамы и папы часто нет дома, а мама совсем не умеет готовить, она даже на кухню не заходит».

"Как?" Оуян был потрясен: «Тогда как насчет твоего завтрака? Ты сам готовишь его?»

Большие глаза Сяо Сюаня опустились: «Я не умею готовить. Я всегда ем вне дома...»

«Если ты всегда ешь вне дома, как можно сбалансировать свой рацион?» Оуян сразу же стал серьезным: «Сейчас ты все еще растешь, и ты старшеклассник».

«У меня нет другого выбора, — Сяо Сюань озабоченно нахмурил брови и надулся, — я все равно к этому привык».

Оуян посмотрел на тело Сяо Сюаня, которое явно все еще росло, и на его острый подбородок.

Думая о большой нагрузке после школы, о том, как он мог только небрежно съесть что-нибудь в качестве ужина в забегаловке на улице, возвращаясь с учебы поздно вечером. Некому было приготовить ему ночные закуски, неудивительно, что он даже не знал, что такое рисовые лепешки. А Оуян избегал его из-за собственной ограниченности, он не мог не чувствовать раскаяние и жалость.

«Приходи сегодня вечером поесть в моем доме».

"Что? Правда?!"

«Да, Учитель приготовит для тебя что-нибудь вкусненькое».

Сяо Сюань вдруг улыбнулся так широко, что его глаза изогнулись в полумесяцы: «Учитель, вы мне очень нравитесь».

Оуян упорно трудился, чтобы сделать ужин богатым питательными веществами и ароматом, хотя это была домашняя кухня, но по сравнению с обычным грубо приготовленным куском мяса и блюдом из овощей на улице, это было намного лучше.

Чжун Ли был «напуган», как только вошел в дверь: «Что случилось, ты сегодня поощряешь лучшего ученика?»

По сравнению с Чжун Ли, который не стеснялся, Сяо Сюань был гораздо более сдержан, держа палочки для еды, оглядывая стол своими большими глазами, как будто он не знал, с чего начать.

«Давай, попробуй это». Оуян выбрал два лучших куска жареной свинины с зеленым луком и положил ему на тарелку.

«Вау, так вкусно...» Сяо Сюань искренне похвалил: «Что это?»

"А? Это свинина, ты его ел?"

Сяо Сюань серьезно покачал головой. Когда Оуян дал ему тушеную рыбу, он немного удивился: «А, в рыбе есть кости?»

"..."

«Вау, этот фэн чжу, это куриная голень? Ее можно есть? ...Вау, вкус очень приятный...»

Чжун Ли не мог больше терпеть: «Ты никогда не ел всего этого? А что насчет этого? Маринованный свиной язык, вкус потрясающий».

Сяо Сюань снова и снова удивлялся, пока ел, Чжун Ли тоже находил это необычным, в то время как Оуян был потрясен и опечален.

«Сяо, Сяо Сюань, ты обычно не ешь этого дома?»

"Что ж." Сяо Сюань чопорно проглотил еду во рту: «Я не думаю, что ел такое мясо и рыбу. В нашем доме редко едят мясо... Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как мы в последний раз ели свинину».

"А?" Даже Чжун Ли был глубоко тронут: «Чем занимаются члены твоей семьи?»

«Моя семья, — Сяо Сюань широко открыл глаза и задумался, — Мои бабушка и дедушка все еще с нами, но они очень пожилые и давно на пенсии. У меня есть два старших брата, второй по старшинству работает на кого-то, его нет дома большую часть времени. У моего старшего брата много детей, тьфу, он действительно не может их должным образом воспитать. Моя невестка и мама не работают. Мой папа, в свои пятьдесят ему приходится целый день бегать по разным местам, чтобы прокормить семью, что очень беспокоит. Я думаю, что скоро он выйдет на пенсию и останется дома».

Двое мужчин, которые были просто одиноки, и часто чувствовали, что у них не хватает денег, оба были шокированы: «Настолько тяжело?»

«Да...» губы Сяо Сюаня скривились: «Поэтому у них не так много времени беспокоиться обо мне, они всегда просят других позаботиться...»

То, что такая семья вносит невероятно высокую плату за обучение в Нан Хай, показывало, что они так надеялись на будущий успех Сяо Сюаня. К счастью, Сяо Сюань был умным и послушным.

Глаза Оуяна были красными, он не мог не протянуть руку и не коснуться его плеча: «Если в будущем у тебя возникнут трудности, обязательно скажи Учителю. Если будешь свободен вечером, то приходи поесть, понял?»

"Хорошо." Сяо Сюань слегка кивнул головой, его прекрасное движение соответствовало этой паре больших глаз, которые были как черный нефрит, почти ангельскими. Просто было непонятно, почему он так крепко кусал губы, что его плечи даже слегка дрожали.

Даже Чжун Ли был сбит с толку: «Сяовэнь, чтобы иметь такого хорошего ученика, ты обязательно должен позаботиться о нем. Малыш, если кто-то побеспокоит тебя вне школы, просто скажи мне, я гарантирую. Я позову кучу людей и все исправлю».

«Чжун, Чжун Ли, не учи детей драться!»

На самом деле, Чжун Ли не до конца поверил этому парню, наедине он спросил Оуяна: «Он не лжет, не так ли?»

«Сяо Сюань не лжет». Оуян говорил с абсолютной уверенностью.

"Это правда." Чжун Ли потер подбородок. «Если ты собираешься солгать, ты должен лгать, чтобы это звучало совсем плохо. Как если бы ты был в долгах на сотни тысяч».

«Правильно, — Оуян упорно трудился, чтобы вымыть промасленные миски и палочки для еды,

— какой смысл ему лгать? Воспринимать нашу доброту как шутку, это было бы слишком злобно...»

Он подумал, что может пожарить угря, приготовить на пару креветок и жареную курицу с побегами бамбука, чтобы Сяо Сюань мог питаться немного лучше, и бессознательно начал серьезно считать расходы.

Это был простой и прекрасный мир Оуян Сивэня. Верный лучший друг, послушный и целеустремленный ученик, их добрые намерения помогать и заботиться друг о друге, это чувство удовлетворения заставило его тихо начать напевать.

<http://bllate.org/book/13570/1204481>